

*Soda
Press*

COLLEEN OAKES

ELEVEN HOUSES

КОЛИН ОУКС

ОДИННАДЦАТЬ ДОМОВ

Перевела с английского

Мария Торчинская

SODA PRESS

Москва, 2026

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44
О-90

ELEVEN HOUSES
By Colleen Oakes

Эта книга является художественным произведением. Все отсылки к историческим событиям, реальным людям или местам используются с художественной целью. Иные имена, герои, места и события являются плодом авторского воображения и любое сходство с реально происходившими событиями, существующими местами или людьми, умершими или живыми, случайно.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Published by arrangement with Synopsis Literary Agency
and Ginger Clark Literary, LLC.

В соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации отдельные фрагменты текста, содержащие информацию, не подлежащую распространению, были отредактированы по согласованию с правообладателем.

Оукс, Колин.

О-90   Одиннадцать домов : [роман] / Колин Оукс ; пер. с англ. М. Торчинской. — Москва : Soda Press ; Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-226364-4

В забытом уголке Новой Шотландии есть остров Уэймут — место, где мир живых встречается с миром мертвых. Одиннадцать домов — последняя преграда на пути тех, кто приходит на Уэймут под покровом Шторма. Вот уже двести лет каждая семья от мала до велика следит за тем, чтобы в нужный час их дом был готов.

Последний Шторм отнял у Мейбл Беври отца. Ее мать не справилась с потерей и теперь ищет утешение на дне бутылки, младшая сестра боится выходить из дома. Единственный, на кого Мейбл может опереться, — страж семьи Джефф. Все меняется, когда на острове появляется Майлз Кэбот — племянник Алистера Кэбота, человека, на чью помощь так рассчитывали Беври во время прошлого Шторма.

Но с приходом Майлза меняется жизнь не только Мейбл. Остров уже не будет прежним, ибо грядет Великий Шторм, какого не знали ни Уэймут, ни этот мир.

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44

© Мария Торчинская, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Soda Press

Text © 2024 by Colleen Oakes

Jacket, interior, and map illustration © 2024

by Jingkun Qiao

ISBN 978-5-04-226364-4

*Посвящается моему папе — моему маяку.
Как бы мне хотелось, чтобы ты был всегда*

ГОДЫ ШТОРМОВ
НА ОСТРОВЕ УЭЙМУТ:

1790, 1800, 1809, 1817, 1827, 1836, 1846, 1856, 1864,
1876, 1882, 1890, 1899, 1908, 1916, 1926, 1935,
1945, 1953, 1963, 1971, 1980, 1990, 1998, 2000, 2012...

ОДИННАДЦАТЬ ДОМОВ УЭЙМУТА

Кэбот. Первый дом от моря. Управление и власть. Потомки людей Железа.

Поуп. Второй дом от моря. Искусство и оборона. Потомки людей Бумаги.

Маклауд. Третий дом от моря. История и языки. Потомки людей Железа.

Пеллетье. Четвертый дом от моря. Вера и эксцентричность. Потомки людей Соли.

Никерсон. Пятый дом от моря. Современность и гордость. Потомки людей Соли.

Минтус. Шестой дом от моря. Медицина и мрачность. Потомки людей Бумаги.

Бодмалл. Седьмой дом от моря. Долг и благочестие. Потомки людей Железа.

Гиллис. Восьмой дом от моря. Жизнерадостность и плодovitость. Потомки людей Соли.

Де Рош. Девятый дом от моря. Элитарность и книжность. Потомки людей Бумаги.

Граймс. Десятый дом от моря. Ум и воинственность. Потомки людей Железа.

Беври. Последний дом от моря. Таинственность и обаяние. Потомки людей Соли.

Наш народ здесь не останется, ведь это — место смерти.

— *Неизвестный вождь индейского народа микмаков,*
ок. 1710–1720

Примечание Рида Маклауда: Поскольку микмаки передавали свои предания изустно, эта цитата из местной легенды не может быть подтверждена письменно.

Остров Уэймут,
Тридцать миль на восток от города Глейс-Бей,
канадская провинция Новая Шотландия,
20 мая 2018

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мертвые, ждущие в морских глубинах, шумели сегодня больше обычного, — а может, мне так показалось, потому что в последнее время я всегда хожу одна. Так или иначе, но их вой фоном звучит у меня в ушах, как гул самолета. Он звучит всегда, всю мою жизнь.

Я взбираюсь на холм по утренней прохладе, направляясь к оконечности острова, и в стотысячный раз мечтаю учиться дома, как сестра. Я пробовала уговорить Джеффа, но он сказал нет. Мне обязательно надо таскаться в школу, ежась всю дорогу. Наверное, он просто не хочет, чтобы я путалась у него под ногами, клянча печенье. Ветер треплет и путает мне волосы, кидает кудряшки в мои опухшие глаза. Я плохо спала; невозможно выспаться, если твоя ненормальная сестра обожает трепаться по ночам. Выгляжу ужасно. Шум из моря становится громче.

— Черт, да заткнитесь вы! — ору я.

Но мертвые не слушают меня. Никогда.

На вершине холма я смотрю на часы — до начала урока осталось три минуты. Значит, успею поболтать с Норой, но при этом не придется слишком долго выдерживать косые взгляды окружающих. Снизу до меня уже доносятся возбужденные голоса сверстников. Они говорят все время,

постоянно. Я их люблю — правда люблю, — но ребята, вместе с которыми я выросла на этом острове, никогда не понимали, что «одна» и «одинокa» — не всегда то же самое.

Как только я пересекаю луг, заросший дикой морковью, становится видна Уэймутская школа на один класс, расположенная у подножия холма. От здания школы стремительно, словно птица, выпорхнувшая из клетки, отделяется нечто, и я облегченно выдыхаю, как будто до этого ждала, затаив дыхание. Это мчится Нора.

Я уже на середине спуска, и она летит мне навстречу. За ее спиной яростно раскачиваются длинные, медового оттенка косы. У меня екает сердце. Почему она так несется? В чем дело? Нора никогда не бежит — в этом мы с ней совпадаем. Но чем я ближе к школе, тем лучше видна широкая улыбка подруги. У Норы такой довольный вид, будто ей лет двенадцать. Сложив руки на груди, слежу, как она перелезает через низкую деревянную школьную ограду и цепляется платьем-свитером за гвоздь.

— Блин! — она вскрикивает негромко, но мне уже слышно.

Тут же раздается треск ткани, и я невольно ухмыляюсь. Типичная Нора, у которой не хватает терпения аккуратно отцепить платье от гвоздя. Ее кроткая бедняжка мать не успевает чинить одежду.

Лучшая подруга налетает на меня ураганом солнечного сияния, и я заранее группируюсь, чтобы выдержать натиск. Нора делает последний рывок; за ней тянется серая шерстяная нить, другим концом все еще висящая на гвозде.

— Господи, Мейбл, где тебя носит? Сегодня утром такое случилось, ты не поверишь! В прямом смысле не поверишь. Никто не может поверить, — громко выпаливает она.

Я спокойно тянусь, чтобы снять нить и убрать зацепку на ее платье.

— Не слишком ли рано для таких страстей? Кто-то умирает? Может, мистер Маклауд заболел и отменили уроки?

Я слежу за своим тоном, не хочу, чтобы в голосе проскользнула скука или осуждение. Нора тут ни при чем; просто я за всю свою жизнь ни разу не взволновалась так, как подруга волнуется каждую секунду. Удивительно, что мы вообще подружились, но я очень благодарна за это судьбе — на Уэймуте непросто найти настоящего друга. Особенно когда ты напоминаешь окружающим то, о чем хочется забыть, как о мертвом мотыльке на подоконнике.

У нас на острове Уэймут все очень милые, но вечно настороженные. Горе здесь слишком разное.

— Нет, никто не умирает, все гораздо лучше! И уроки не отменили, к сожалению.

Нора делает паузу, собираясь с мыслями. Ее щеки в россыпи веснушек розовеют — она любит торжественность. Но я не выдерживаю.

— Нора... ну давай уже! Говори!

— Ты совершенно не готова к тому, Мейбл Беври, что у нас в классе сидит новенький мальчик.

Я действительно не ожидала ничего подобного и замираю, пытаюсь осмыслить это очевидное вранье.

— Что? Нет. Нора, не может быть... — Подруга бросает на меня возмущенный взгляд, и я умолкаю на полуслове. Потом восклицаю: — Но как?

Я настолько удивлена и растеряна, что Нора взвизгивает от удовольствия.

— Знаю, это против правил, да? Но это правда!

Я качаю головой. Нет. Не может быть никакого новенького, потому что на острове Уэймут запрещено *все новое*.